

Эпилог

Щурясь от лучей осеннего солнца, я впервые за долгое время посетила Часовую башню.

В отличие от настоящей башни с часами в центре Лондона, эта располагалась среди переплетений кирпичных и каменных зданий, напоминавших мне родное поселение. Городской пейзаж представлял собой странную смесь современной и средневековой архитектур; некоторые дома стояли здесь с двенадцатого века. Более сорока студенческих общежитий и порядка сотни учебных построек для различных целей — даже повседневная жизнь тех, кто здесь обитал, была связана с учебой. И в самом центре всего этого стояло первое построенное среди городских зданий учебное заведение, которое маги со всего света почтительно называли Часовой башней.

Даже в пределах города пейзаж значительно менялся в зависимости от факультета, ответственного за него. Факультет современной магии, которым заведовал мой учитель, находился в месте, которое ещё десять лет назад было всего лишь районом по соседству с Часовой башней. Однако студентов с факультета современной магии становилось всё больше, и Ассоциация магов, удовлетворила, наконец, их потребность в жилище и выкупила весь район.

Разумеется, счёт за все эти усилия был направлен самому факультету, поэтому, несмотря на то, что приобретение Ассоциацией нового района неплохо звучало на словах, на деле они получили нагромождение дешёвых построек. Что ж, по крайней мере, мне вроде как нравился этот дешёвый вид.

Как бы то ни было, войдя в главный корпус факультета современной магии...

...я сразу же спряталась.

Не прошло и десяти секунд, как по вестибюлю разнёсся звук тяжёлых шагов.

- Грэй~~!

Показался размахивавший рукой миловидный парень с вьющимися волосами.

- Стоп, что за? Грэй? Ты где, Грэй? Я уверен, что уловил приятный запах моей прекрасной леди!

Озираясь, парень сморщил нос, словно пёс, пытающийся взять след. Как будто этого было мало, он начал водить носом близ стен и колонн в попытке вынюхать, куда она делась.

Одноклассников этого парня, сокрушавшихся по поводу его эксцентричности вкупе с приятной наружностью, было предостаточно. По сути, благодаря внешности и родословной, он был очень даже популярен среди девушек, несмотря на странные выходки. По всей видимости, немало родителей также подталкивали своих дочерей к тому, чтобы поскорее «заявить на него права». Во всех отношениях он был головной болью для многих магов.

Из всех студентов моего учителя иметь дело с этим парнем, гордо называвшим себя «гениальным идиотом», мне было сложнее всего.

Флат Эскардос.

Спустя полгода на курсе минералогии, который читает мой учитель, дебютирует ещё один крайне напряжённый дуэт с участием самой Лувии, но в то время я даже не подозревала, что это произойдёт.

Наконец, мальчик-пёс сдался, разочарованно поник и покинул вестибюль.

Не успела я вздохнуть от облегчения...

- ...могу понять, почему ты от него спряталась, - донеслось из тени колонны, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

- ...а, учитель.

- Рад, что ты поправилась.

- Хихихи! Никогда не думал, что дело дойдёт до «копья», но мне удалось наесться досыта, так что грех жаловаться, - прозвучал голос Адда в районе моей правой руки, после чего вновь раздался смех. Когда он затих, я продолжила:

- ...да, каким-то чудом. Мисс Райнес рассказала мне, что произошло после.

- Благодарю тебя за усилия. К сожалению, этот метод не поможет ей восстановить Магическую метку.

Об этом я тоже слышала.

Как и предполагал Орлок, причина, по которой учитель вступил в эту игру за наследство, заключалась в плачевном состоянии Магической метки семьи Эль-Меллой. В данный момент в ней осталась лишь пятая часть от изначальной силы. И эта метка была пересажена истинному наследнику семьи Эль-Меллой, Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Я могла лишь догадываться о том, что за беседа тогда состоялась между Райнес и учителем.

Но результатом этой беседы стал контракт, содержащий два пункта: восстановление Магической метки Эль-Меллов и полная выплата его долга перед семьёй. Если на секунду забыть про последнее, то выполнить первое, казалось, было невозможно с самого начала. При использовании общепринятых методов даже опытный Настройщик, потратив на это всю свою жизнь, вряд ли бы смог достичь желаемого результата.

И всё же учитель, судя по всему, не намеревался оспаривать условия этого контракта.

- К сведению, кое-чего я всё-таки достиг за время нашего пребывания там. Однако хорошо это или плохо — это пока под вопросом, - добавил учитель, скорчив неприятную гримасу. Он явно говорил о той, что умудрилась идти с ним ноздря в ноздю в течение всего расследования. Вероятно, он хотел по возможности впредь избегать ситуаций, в которых ему пришлось бы на неё полагаться.

- ...Вы ужасно трудный человек, не так ли?

- Ты что-то сказала?

- ...нет.

Пытаясь придумать оправдание, я напряглась.

Учитель тоже.

Но он первым взял себя в руки. Глубоко вздохнув, он повернулся и обратился к тому, кто только что появился в вестибюле.

- Вижу, Вам удалось найти свои очки.

- Ценю Вашу заботу. Они довольно-таки ценные.

- В наше время подавители Мистических глаз так просто не найти, верно? – сказав это, учитель посмотрел прямо на неё.

Она была облачена в расписанное вручную кимоно, казавшееся неуместным среди холодного мрамора учебного корпуса. Волосы её были невероятно длинными, до самых лодыжек. Вкупе с одеждой и волосами, её тело создавало впечатление змеи.

Я беззвучно пробормотала её имя:

- ...Адасино Хисири...

- Не похоже, что Лорд несказанно удивлён, не так ли? – поправив очки, Хисири сладко улыбнулась.

Учитель раздражённо ответил:

- Факультет политики никогда не заботили таинства магии. Вас интересует лишь порядок в Часовой башне. Поэтому, в отличие от других магов, вы, в первую очередь, пытаетесь избежать смерти.

Последовал спокойный вздох.

- Похоже, Вы уже догадались, как мне это удалось.

- Видите ли, я обсуждал это с Орлоком. Будь то факультет политики или же сам замок Адра, Вы бы так или иначе с лёгкостью раздобыли мёртвое тело, - сказав это, он коснулся средним и указательным пальцами нижних век своих глаз, - Вам нужно было лишь найти труп с пропорциями, похожими на Ваши. Избавься от глаз — и лицо уже не узнать. Даже в новостях говорят, что отсутствие глаз сильно препятствует опознанию личности. Более того, шокирующие обстоятельства смерти отбили бы всё желание провести более тщательное обследование. Увидев Ваше тело в таком состоянии, никто бы даже не стал задумываться, Вы ли это на самом деле.

- Надо же, как пронизательно! – рассмеялась она с лучезарной улыбкой. – Я боялась, что одной лишь подмены тела будет мало, но, похоже, тот факт, что все собравшиеся тогда были магами, позволил мне избежать подозрений. Разумеется, благодаря лишь тому, что Вы не стали делиться своими мыслями.

Учитель помолчал какое-то время, глядя на её улыбку.

Затем медленно, словно обдумывая каждое слово, он произнёс:

- Мистеру Сэйгену каким-то чудом удалось выжить, но он всё ещё восстанавливается после случившегося. Процесс разделения воспоминаний Токито Дзиробу Сэйгена и Гранида Эшборна весьма непросто, да и удаление Магической метки, похоже, не оказало никакого положительного эффекта. Розалинда, которую мы нашли в мастерской Эшборна, также ещё не смирилась с потерей брата. Метку Хайна удалось изъять, но это лишь вернуло Розалинду в пекло семейной борьбы за наследие Истари.

- Какой ужас, - лицо Хисири выражало искреннюю печаль. Искреннюю, как если бы она сочувствовала персонажу книги.

Словно не в силах винить её за этот образ мышления, учитель закрыл на это глаза и сменил тему.

- Факультет политики оказывал помощь Эшборну в его ритуале последние лет сто, не так ли?

- О? И что же заставило Вас так думать?

- Чья-то повреждённая магическая метка вряд ли бы кого-нибудь удивила, но после исчезновения такого количества магов, отправившихся к Эшборну за восстановлением, слухи попросту не могли не возникнуть. Особенно с учётом того, насколько редкими были предлагаемые им услуги. Дабы избавиться от этих слухов, ему потребовалась бы помощь организации, у которой есть глаза во всей Ассоциации магов. Факультета политики, например.

Я чуть не воскликнула от изумления, стоило этой мысли поселиться у меня в голове.

Внешне Хисири никак не отреагировала. Её улыбка, безмятежная и мягкая, словно полная луна, даже не дрогнула.

- Более того, все, кто явился тогда в замок Адра в погоне за наследием, были магами, обладающими значительным влиянием в Часовой башне. Таких факультету политики было бы сложно держать в узде. Это и скрывали все его ритуалы, не так ли? Система сбора материалов для восстановления Магических меток была, в то же время, системой устранения неугодных факультету политики магов.

- Лорд Эль-Меллой II, - прервала учителя Хисири, - у Вас есть доказательства, подкрепляющие эти обвинения?

- Нет, ни одного.

- Тогда благодарю Вас за увлекательный рассказ. Но без железных доказательств назвать это детективной работой довольно сложно, Вы не находите?

- Естественно.

Учитель повернулся и посмотрел в окно.

Даже разоблачение этой тайной схемы не принесло бы никому утешения. Мага изначально не могло утешить то, что не касалось магии. Даже я чувствовала за этой его напористостью, за этим его порывом болезненную пустоту.

- Тогда последний вопрос, - учитель поднял палец. - Это Вы создали ангельские имена, не так ли?

- Надо же, - Хисири поднесла ладонь к губам, словно говоря, что она даже не предполагала, что кто-нибудь до этого додумается.

- Разумеется, нотарикон и гематрия относятся к каббале, но Вы слегка перегнули палку. Это просто не вязалось с теми толиками информации о природе Гериона, которые нам мог поведать замок. Таковую загадку мог породить лишь разум того, кто не особо интересуется магией.

- ...Вот как. И магов с таким мышлением не так-то много, верно?

Мотив.

Учитель говорил, что кроме мотива мы ничего не смогли бы узнать. Постичь магию, что стояла за этим... магию, что могла стоять за этим, было невозможно. Но достаточно было увидеть результат, чтобы сопоставить мотив с природой мага.

- Например, я, - произнесла Хисири, указав на себя. – Например, Вы, - указала она на учителя. – Жизнь мага – это танец с обманом и таинством. Все знают, что истока достичь невозможно, но всё равно стремятся к нему. Лишь людям, вроде нас, по силам вырваться из этого танца. Или, по крайней мере, я так думала. Неужели я ошиблась?

- Вы не стремитесь к Истоку, потому что Вам не хватает воли. Я не стремлюсь к нему, потому что мне недостаёт таланта. Этой разницы для меня достаточно, чтобы почувствовать тошноту.

- Даже если результат одинаков? Не думала, что Вы такой сентименталист, считающий, что самое важное – это сам путь.

Хисири протянула учителю руку.

Даже в королевском дворце среди знати, вне зависимости от повода, какой бы мужчина отверг её предложение?

- Потанцуете со мной?

- К сожалению, вынужден отказать. Прошу меня простить.

Если кто и был способен на это, так это мой учитель.

Внезапно схватив меня за руку, он прошёл мимо Хисири, утягивая меня за собой. Споткнувшись от неожиданной силы, с которой он дёрнул меня вперед, я услышала голос Хисири:

- Вы ведь ещё не сдались?

- Вот именно.

Даже не повернувшись, он ответил:

- Я намерен вновь встретиться с ним.

С ним.

Из всех слов, которые я когда-либо слышала из уст учителя, эти были ему особенно дороги. Как будто любой, однажды услышавший «его» слова, смог бы жить до самой смерти с гордо поднятой головой.

- Как только мой контракт с Райнес закончится, я вновь стану обычным магом. И когда это произойдет, я вернусь к той битве — я вернусь в бой в Пятой Войне за Святой Грааль.

Разумеется, теперь-то мы знаем.

Что эта клятва никогда не будет исполнена. Что мольбы учителя, скапливавшиеся более десяти лет, не достигнут тех далёких восточных земель или битвы, что там произойдёт. Битва, известная как Пятая Война за Святой Грааль, подойдёт к концу, а учитель даже не сможет в неё ввязаться.

Но это не было поводом для отчаяния.

- ...Учитель, - обратилась к нему я, как только мы удалились от Хисири на достаточное расстояние. Я нервничала, мне было страшно, но, изо всех сил скрывая свои чувства, я всё же смогла это сказать.

- Да?

- ...я кое-что решила, - не поднимая головы, прошептала я руке, что тянула меня вперед.

Моя жизнь была сплошным сожалением. С тех самых пор, как я обрела самосознание... нет, с самого своего рождения я думала, что Господь допустил какую-то ошибку, создавая меня. Даже теперь это чувство ничуть не угасло, и я не питала надежд на то, что это изменится в будущем.

Но даже так—

- ...прошу, позвольте мне присоединиться к Вам в Вашей битве.

Впервые я подумала, что это было решение, о котором я никогда не буду жалеть.